

ОТДѢЛЪ II.

О вліяніи корельскаго языка на русскій въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

Въ Олонецкой губерніи, точнѣе въ западной и сѣверо-западной ея части, происходитъ соприкосновеніе двухъ разнородныхъ элементовъ — русскаго и корельскаго. Оба эти народа находятся въ самомъ близкомъ другъ къ другу отношеніи. Живутъ нерѣдко въ однихъ селахъ (напр. въ с. Ялгубѣ, Петрозаводскаго уѣзда, половину народонаселенія составляютъ русскіе, а другую кореляки), рождаются посредствомъ браковъ, угощаются, не говоря уже объ обычныхъ международныхъ отношеніяхъ. Результатомъ такого близкаго общенія является то обстоятельство, что какъ русскіе, такъ и кореляки многое перенимаютъ и заимствуютъ другъ отъ друга, начиная отъ языка и обычаевъ и кончая покроемъ одежды.

Языкѣ, вообще, сильнѣе всего испытываетъ чужеземное вліяніе; онъ, какъ самый чувствительный приборъ, до мельчайшихъ подробностей можетъ отражать на себѣ это вліяніе, показывать его силу и степень, а потому и въ данномъ случаѣ вліяніе двухъ народностей — корельской и русской прежде всего сказывается во взаимномъ вліяніи ихъ на языки. Нѣтъ сомнѣній, что языкъ русскій, какъ языкъ народа, болѣе образованнаго, создавшаго свою культуру, достигшаго извѣстной степени цивилизаціи, по степени вліянія занимаетъ первое мѣсто. И это тѣмъ удобнѣе могло случиться, потому, что кореляки въ пору своего подчиненія русскому вліянію, были народомъ очень мало развитымъ, почти дикимъ, а потому, перенимая отъ русскихъ готовыя понятія, новыя, дотолѣ имъ невѣдомыя представленія, должны были заимствовать и самыя слова для обозначенія ихъ. Этимъ и объясняется существованіе въ корельскомъ языкѣ массы словъ чисто русскаго происхожденія. Слова русскія, перешедшія въ лексиконъ кореляковъ, очень мало терпятъ измѣненій. Только, по особому свойству языка корельскаго, удареніе на нихъ переносится на первый слогъ (если только оно въ употребленіи у русскихъ не стояло тамъ), и нѣсколько изменяется окончаніе: напр., русск. слово «стеклѣ» у кореляковъ произносится «стѣкле» или «стѣклу», «самоваръ» — «самоваре» или «самовару»... Но не въ заимствованіи только словъ оказывается вліяніе русскаго языка на корельскій, оно обнаруживается и въ самомъ построеніи, конструкціи корельской рѣчи. Въ корельскомъ языкѣ словорасположеніе и зависимость между словами точно такая же, какъ и въ языкѣ русскомъ: подлежащее стоитъ на первомъ мѣстѣ, потомъ сказуемое и потомъ уже дополненіе; слово опредѣляющее всегда ставится ранѣе своего опредѣляемаго (я разумѣю рѣчь, безъ логическихъ удареній), глаголъ всегда непремѣнно требуетъ того самаго падежа, какого и

въ языкѣ русскомъ. Для примѣра можно взять такое предложеніе: по русск. — моя мать была хорошая женщина; она любила меня и приготовляла мнѣ всю, какая только была необходима для меня, одежду; по корельски эта же фраза будетъ такъ: минунъ (моя) муамо (мать) оли (была) лювя (хорошая) инегмине (женщина); пйинъ (она) сувайхи (любила) минудъ (меня) и валмиштели (приготовляла) минуле (мнѣ) кай (всю), кудамадъ вой пици (какая только была необходима), собатъ (одежду). Вообще, коротко сказать, вліяніе языка русскаго на корельскій очень велико. Но подробнѣе распространяться объ этомъ вліяніи — не входитъ въ задачи нашей статьи. Если же нами и дѣлается въ нѣкоторой степени отступленіе отъ поставленной темы, такъ только въ тѣхъ видахъ, чтобы далѣе, говоря о вліяніи исключительно языка корельскаго на русскій, языка слабѣйшаго на болѣе сильный, не показаться слишкомъ одностороннимъ (тенденціознымъ), опускающимъ изъ виду главное и говорящимъ о второстепенномъ: «слона то и не примѣтилъ»...

Вліяніе языка корельскаго на русскій главнымъ и почти исключительно образомъ сказывается въ томъ, что русскіе Олонецкой губ. употребляютъ въ своей рѣчи множество словъ корельскаго корня. Какимъ образомъ и почему русскіе заимствовали тѣ или другія слова (соотвѣтствующія которымъ есть и въ русскомъ яз.) изъ корельскаго языка — рѣшить я не берусь. Я отмѣчаю только тотъ фактъ, что рѣчь русскаго олончанина пересыпается массой корельскихъ словъ. Не говоря уже о деревенскихъ жителяхъ, даже и Петрозаводскіе мѣщане, народъ, по всей вѣроятности, пришлый, говорящій съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ на *a*, вмѣсто *o*, и большая часть чиновничества, которое не упускаетъ никогда случая посмѣяться надъ своеобразнымъ говоромъ кореляка, и тѣ употребляютъ въ своей рѣчи множество корельскихъ словъ, не подозревая, что они происходятъ отъ корельскихъ корней. Мнѣ самому приходилось слышать изъ устъ чиновниковъ такія фразы: я цѣлую комшу набралъ ягодъ... А вехотка твоя хороша. Мы ходили въ ламбу удить рыбу. Сегодня я не кехтаю пристать за переписку бумага... и т. д. Природнаго олончанина не поражаетъ такая пестрота рѣчи; его ухо съ младенчества привыкло слушать эту смѣсь языковъ, но совсѣмъ другое впечатлѣніе она производитъ на пріѣзжаго, не олончанина; онъ часто становится въ тупикъ, приходитъ въ недоразумѣніе, не понимая многихъ словъ своихъ собесѣдниковъ, и въ концѣ концовъ, уѣзжая изъ Олонецкой губерніи, приходитъ къ тому заключенію, что у русскихъ олончанъ въ рѣчи очень много и много корельскаго. Я по возможности и постараюсь перечислить всѣ тѣ слова корельскаго корня, которыя употребляются русскими Олонецкой губерніи¹.

Арандаты — ворчатъ (старуха арандае). Въ корельскомъ языкѣ есть созвучный глаголь «ариста», означающій тоже самое. Только онъ рѣдко употребляется въ смыслѣ ворчанья людей, а больше прилагается для обозначенія ворчанья собакъ (койру әризөвъ).

¹ При перечисленіи словъ я руководился своими наблюдениями, словаремъ Барсова и словаремъ Даля.

Арда — вѣшалка (см. у Барс.). Это слово безъ измѣненій заимствовано изъ корельскаго яз., гдѣ «ардо» значить шесть, на которомъ сушатъ неводъ, сѣти и бѣлье.

Бѹгра — землянка рыбаковъ и полѣсовщиковъ. У кореляковъ употребляется слово «бѹгри»; только первоначально оно значить — небольшой пологъ, устраиваемый надъ постелью въ лѣтнее время для защиты отъ мухъ, а потомъ уже — всякое укромное мѣсто, темное, тѣсное, гдѣ спать.

+Бурайдать — ворчать (вѣчно старикъ бурайдае), происходитъ отъ корельскаго глагола «буриста», что значить также ворчать.

+Верва — дратва; отъ корельск. «бирби» или «вирви» — сапожная дратва (можно, впрочемъ, сл. верва производить отъ славянск. вервь, вервье). Ветошка-мочалка, которой моютъ посуду или моются въ банѣ. Происходить отъ корельск. слова «вихко», чтѣ значить также мочалка. Слово «вихко» употребляется и въ финскомъ яз. и означаетъ пучекъ соломы или сѣна.

Вычикурдывать — выдѣлывать губами трели, высвистывать. По всей вѣроятности представляетъ передѣлку корельск. глагола «вичэрдйя» — щебетать; прилагается почти исключительно для обозначенія щебетанія ласточекъ.

+Вяньгать или венгать — хныкать, плакать, говорить нѣмо, вяло, медленно, невнятно, говорить жалобно; — отъ корельск. «вингуа» — свистѣть, завывать (о вѣтрѣ), пищать (о дѣтяхъ).

Вячандать, вячать — говорить, болтать. Оба эти глагола, надо полагать, корельскаго происхожденія. Въ корельск. яз. есть глаголъ «вяджистя» (звуки дж не вполне перѣдаютъ звукъ корельск. яз. Чтобы получить соответствующій звукъ, нужно привести части рта и языкъ въ такое положеніе, какое они имѣютъ при произнесеніи звука «ч» (червь), и потомъ стараться произнести звукъ «ж» — спорить, переругиваться, возражать, и вѣчкэя — болтать, говорить безъ умолку, повторять одно и то же нѣсколько разъ.

Габукъ — ястребъ; это слово несомнѣнно корельскаго происхожденія. У кореляковъ ястребъ всегда и вездѣ называется «габукъ».

+Галить и галяндать — смѣяться. Въ корельск. яз. есть глаголъ «гялистя» — шумѣть, звенѣть, брнчать, — часто прилагается и къ смѣху, нестройной болтовнѣ.

Гарьюки — литки, могоарычи; отъ корельск. «гарьюкать», что значить тоже самое. Корень корельск. «гарьюкать» происходитъ отъ «горье» — грива; и такое происхожденіе объясняется тѣмъ, что кореляки и до сихъ поръ большею частью пьютъ литки только при куплѣ и продажѣ лошадей.

Гурандатель — тихо гремѣть вдали. Корельск. «гуриста» — означаетъ звукъ, производимый какимъ-нибудь катящимся предметомъ — колесомъ, шаромъ и т. п. Этотъ же глаголъ употребляется для обозначенія шума, производимаго текущей водой, напр., въ рѣкѣ, ручейкѣ и т. д.

Засярядать — засѣменить, быть въ неловкомъ положеніи. Въ корельск. яз. есть глаголь «сӓристӓ», означающій единственно дрожать, дрожать ли то отъ страха или отъ холода, безразлично.

Кава — колышекъ, тычекъ; происходитъ отъ однозначущаго корельскаго слова «куави» — колышекъ, забитый въ землю.

+Каландать — издавать звуки, брнчать. Въ корельск. яз. есть слово «калиста», — означающій однако не всякій звукъ, но только происходящій отъ столкновенія двухъ небольшихъ предметовъ. Равнымъ образомъ, этотъ же глаголь прилагается для обозначенія звона небольшихъ колокольчиковъ, напр. привязываемыхъ на шею домашнимъ животнымъ. Тоже происхождение, должно быть, имѣеть и глаголь кияндать — издавать тонкій звукъ.

Каржаки или каршаки — коты, сапоги безъ голенищъ, — отъ корельскаго — «каршутъ». Первое значеніе каршутъ, это — веревочки, завязки, посредствомъ которыхъ берестяные лапти привязываются къ ногамъ, а потомъ уже худые истоптанные лапти, рваные, истоптанные сапоги безъ голенищъ.

Карзать — обрубать сучья дерева; въ корельск. — «карзыэ» имѣеть то же значеніе.

Каска — срубленный для пожоги лѣсъ, подсѣка; отъ корельскаго созвучнаго «каска», которое также значитъ выжженный участокъ.

Кенги — сапоги. На языкѣ русскихъ слово «кенги» означаетъ большіе, неуклюжіе сапоги, сшитые изъ бѣлой кожи, худо смазанные дегтемъ. Кореляки же «кенятъ» называютъ всякую кожанную обувь.

Кердега — сѣть. По всей вѣроятности, это названіе происходитъ отъ корельск. глагола «киердӓи» — сучить, скать нити; для сѣтей же всегда употребляются сканья нити.

+Канабра — растеніе богульникъ (*ledum palustre*). У кореляковъ словомъ «канабру» означается то же самое растеніе.

+Кережа — брюханъ, обжора (ругательное слово). Кореляки употребляютъ слово «кережъ» также для обозначенія большого желудка. Корень корельск. «кережъ» — «керы» — клубокъ, шаръ.

+Кехтать — имѣть желаніе, охотиться (я сегодня не кехтаю ничего дѣлать). То же самое означаетъ и корельскій глаголь «киехтӓнь».

Кирза — верхній слой земли. Кореляки словомъ «кирза» называютъ верхній слой глинистой почвы, которая послѣ зимы, при первой весенней оттепели трескается (кирзоттой — трескаться) и образуетъ зыбкую, вязкую поверхность.

+Кобра — горсть, отъ корельск. «кобра» — пригорошня, горсть (финск. «корча»).

Кокшать — копать (у Барс.). Въ корельск. есть глаголь «куоккиэ», первое значеніе котораго разбивать на полѣ комки (предъ посѣвомъ), а потомъ и копать небольшую ямку.

Колкать — стучать задвижкой, запоромъ, щеколдой, стучаться въ двери; въ ворота отъ корельск. «колката» (по финск. *kolcata*) — хлопать.

+Комша — корзина, сплетенная из бересты. Корельское «комшу» имѣеть то же самое значеніе.

Корба — густой, высокій ельникъ. Тоже значеніе имѣеть и корельское слово «корби».

Кубандать — почесать, поскоблить. Въ корельск. «кубайттоа» употребляется съ тѣмъ же значеніемъ.

Кукъ — гагара (у Барс.). Кореляки гагару называютъ «гуйка» или «куйка».

Куккышъ-карангышъ — цвѣты дикой розы, отъ корельск. «кукойнь-карангаине». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ол. губ. эти же самыя цвѣты называются «пѣтушками»; это названіе есть буквально переводъ корельскаго — «кукойнь-карангаине».

Кукры — плечи (таскать на кукрахъ); отъ корельск. «куккури» — верхняя часть плечъ.

Курандать — журчать; отъ корельск. звукоподражательнаго глагола «куриста», что значитъ кипѣть, бить ключемъ, булькать.

+Курикъ — деревянный молотъ, отъ корельскаго курику (въ финск. kirkka), означающаго то же самое.

Курникъ — рыбный пирогъ; по корельски «курникку» значитъ то же самое.

Кутышкать — щекотать. По всей вѣроятности, происходитъ отъ созвучнаго корельскаго глагола «кутъкуттай», что значитъ также щекотать.

+Кябрушка — поплавокъ, поддерживающій сѣть на верху воды (у Барсова). Въ корельск. яз. слово «кябрю» значитъ — шишка еловая или сосновая, а потомъ и берестяныя полавки, которые привязываются къ сѣтямъ.

+Кябра — стая собакъ (во время, такъ называемой, собачьей свадьбы); отъ корельск. «кябрю» — несчастіе, неудача, а потомъ и сутулока, поспѣшное, безтолковое дѣло (вѣроятно, словомъ «кябра» русскіе хотять обозначить ту сутулоку, которая происходитъ въ собачьей стаѣ во время течки суки).

Кярза — челюсти. Въ корельск. есть тоже слово «кярзä», обозначающее свиную морду и прилагаемое иногда къ человѣческой фізіономіи только въ ругательномъ смыслѣ.

+Ламба — небольшое озеро. Кореляки словомъ «ламби» называютъ большія, лѣсныя озера.

Лалаки — дѣсна; по корельски дѣсна — лайлать.

Лаймать — стучать, отъ корельск. «ләмистä», производить стукъ, ударяя какимъ-нибудь широкимъ предметомъ, напр., доской.

Ластежка — драпки, полагаемыя между нитками въ ткацкомъ станкѣ. Это слово заимствовано отъ корельск. «ласта» или «лаште» — широкая тонкая лучина, изъ которой дѣлаютъ корзины и сидѣнья въ дровняхъ (корельск. «ласте» происходитъ отъ общераспростр. корельск. же «ласту» — щепка).

Левкнуть — промелькнуть; и корельское «лиухкоа» имѣть значеніе — мелькать; промелькнуть.

Легандать — колыхаться. Заимствовано отъ корельск. «легистя», которое значить то же самое и прилагается только для обозначенія колыханія паруса, пламени и, изрѣдка, одежды.

+ Лембой — чортъ. То же и въ корельск. языкѣ. Въ финскомъ «lempo» въ дохристианскія времена, по свидѣтельству Калевалы и преданія, означало представителя зла въ его обширнѣйшемъ значеніи (M. A. Castren's Vorlesungen über die finnische Mythologie. A. Schiefner 1855. St. Petersburg. стр. 110).

+ Луда — отмель; отъ корельск. «луодо» — каменистая мель въ озерѣ.

Лухта — мелкое мѣсто въ озерѣ, покрытое травой; у кореляковъ «лухта» обозначаетъ просто — лужу, образовавшуюся, напр., послѣ дождя.

+ Макса — молоки рыбы налима. Съ этимъ словомъ тождественно корельское «макса» — печень (въ финск. «маха»).

Малтатъ — понимать, корельское «малтоа» собственно значить — умѣть.

Мёрда — рыболовный снарядъ, вязанный изъ толстыхъ нитокъ. Это слово имѣетъ происхожденіе отъ корельск. «мерта» (по финск. также «merta») — маленькая рыболовная верша.

+ Морошка — кустъ и ягода — *Rubus chamaemorus*, душистая, желтая ягода, растущая на болотѣ; отъ корельск. «муврой» — морошка (корень корельск. муврой — муредъ — значить — ломкій, рассыпчатый).

Мутникъ — неводъ для мелкой рыбы. Кореляки этотъ неводъ называютъ также «мутнику» отъ слова «мутти» — мелкая рыбка, малекъ.

Муштатъ — знать, помнить; отъ корельскаго «муйстай» или мустай (также по финск., которое исключительно значить — помнить).

+ Мянда, мендовый лѣсъ — растущая на низменныхъ мѣстахъ сосна; отъ корельск. «мянту» — ругательное слово — куда негодный, паршивый (въ финск. «mänty» — мелкая сосна).

Мярядатъ — ревѣть, кричать, тоже означаетъ въ корельск. глаголѣ «мәристя».

Мячкатъ — мять; у кореляковъ «мячкіа», «мячкуттйа» — означаетъ сильно надъ чѣмъ трудиться, сильно бить.

Мюрядатъ — мычать, въ корельск. «мюристя».

+ Нетина — трава у рѣпы; отъ корельск. «нятти», значить то же самое.

+ Нявгатъ — мяукать. Въ корельск. есть глаголѣ «няукоа» — съ тѣмъ же значеніемъ.

+ Нюгандатъ — говорить въ носъ, невнятно; отъ корельск. «нюгистя», означающаго то же самое.

Пинда — верхній слой сосноваго дерева; въ корельск. «пинда» — спина, потомъ верхній слой жиру на спинѣ, напр. у свиньи, и верхній слой дерева.

+ Пиха — боръ; отъ корельск. «пихка» — древесная смола, вытекающая изъ сосенъ и елей.

Пирзатъ — плакать; происходитъ отъ корельск. «пирзоттай» или «пәризстйа», хныкать, нюни распустишь (плакать — но въ ругательн. смыслѣ).

Пойгашъ — молокосось; отъ корельск. «пойга». Сынъ, мальчикъ (въ финск. роика — мальчикъ).

Пярейдать — ворчать; отъ корельск. «пәристә» — трещать.

Равандать, равайдать — кричать; въ корельскомъ «рәвистә» — со слезами, съ плачемъ кричать.

Рага — деньги (у Даля), это несомнѣнно корельское или финское «раһа» (по фин. raha) означающее также деньги.

+Резендать — трещать (ледъ резендаеть); то же самое значить и корельск. «рәзистә».

Рёхкать — хрюкать (свинья рёхкае); то же значеніе имѣеть и созвучный корельскій глаголъ «рөхкәә».

+Рибандать — бѣжать тихо; корельск. «рипойтай» означаетъ сыпать, просыпать; въ переносномъ смыслѣ оно прилагается и къ бѣгущему мелкой рысцой.

+Рипакъ — лохмотье, рваные лоскутья. Въ кор. «рипакко» означаетъ тряпку, а также дѣтскія пелёнки.

Рипать — часто мигать. Это слово тождественно съ корельскимъ глаголомъ «рипеттәй» — часто мигать рѣсницами, часто мелькать.

+Рохкачь — незрѣлая морошка. Въ корельск. яз. слово «рохка» или «руохка» означаетъ вообще «незрѣлый», неготовый и приложимо не только къ незрѣлой ягодѣ (какой угодно), но и къ несварившемуся кушанью.

Рубыша — берестянная корзина; корельск. «робегъ» означаетъ, корзину сдѣланную изъ одного куска бересты и сшитую древесными прутиками.

Рябндать — шуршать; тождественно съ корельск. «рябистә» — шуршать перьями, бумагой...

Рядчандать — трещать; корельск. «рядчандать» прилагается исключительно для обозначенія крика и трескотни спорящихъ.

Рячконуть — хрустѣть (ледъ подъ ногами рячконуль), тождественно съ корельск. «рячкәә».

Себра — община, общее дѣло. Въ корельск. «сіебра» (въ финск. seura) — артель, группа людей, занимающихся однимъ дѣломъ.

Сельга — горы; отъ корельск. «селгею»(также и въ финск.) — спина, хребеть, а потомъ и горы.

Сойма — рѣчное или озерное судно. Это слово тождественно съ корельскимъ и финскимъ «сойма», «сайма» — большое открытое или только на половину закрытое судно.

+Салага — бѣлая рыбица (*Cyprinus alburnus*), отъ корельск. «салатти».

+Сорога — плотица; отъ корельск. названія этой рыбы «сәрги».

Сурузну — немножко; очевидно, произошло отъ корельск. «суурусъ» — крупинка, крошка, а въ видѣ нарѣчія и — немножко...

+Тарандать, Тырандатель, Турандатель — шумѣть, гремѣть; отъ корельск. «тәристә»; служить для обозначенія звуковъ, издаваемыхъ телѣгой, ѣдущей по необтесаннымъ, круглымъ бревнамъ.

+Торбать — распугивать весломъ рыбу, при ловлѣ ея неводомъ или сѣтями. Съ этимъ словомъ тожественно корельск. «тарбоа» (финск. tarpoa) — значить стучать, плескать извѣстнаго рода шѣстомъ (тарбо).

+Торкать, тыркать, торнуть, турнуть — среднее между толкать и дергать, тормошить, стучать, колотить (торкать въ двери; торни въ двери; по́лно тыркать; турни её вонь изъ избы); отъ корельск. «туркайта» (также и по фински) — тыкать, толкать, давить, тѣснить.

+Турба — морда у кошекъ и собакъ, а въ ругательномъ смыслѣ — и лицо человѣка (я какъ закачу тебѣ по тюрбѣ); отъ корельскаго «турбедь, ей» — густой, и прилагается только по отношенію къ мѣху и лѣсу.

+Туюсь или туесь — берестянный кузовъ; отъ корельск. «туо(н)и» — берёста.

+Уландать — выть; отъ корельск. «улиста» — сильно — плакать, стенать.

Урандатель — журчатъ; отъ корельск. «уриста», прилагается только для обозначенія урчанія въ брюхѣ.

Чича — сестра (у Барсова); отъ корельск. ласкательнаго слова «чичи» — сестрица.

Чихкать — болѣть; въ корельскомъ яз. есть глаголь «чихкоа», который собственно означаетъ — медленное горѣніе, напр., сырыхъ дровъ; въ переносномъ же смыслѣ значить и — чахнуть, хирѣть.

Чорандатель — журчатъ; отъ корельскаго «чѹориста» съ тѣмъ же значеніемъ.

Чустякъ — болячка; въ корельск. «чустякко» означаетъ небольшой прыщикъ, нарывъ (bouton d'amour)... Чухкать — лежать смирно, не издавая звука. Созвучный этому глаголу въ корельск. яз. «чухкэа» — означаетъ быть угрюмымъ, молчаливымъ, изображать на своей физиономіи и во всей внѣшней фигурѣ скуку, апатію и т. д.

+Шагайдатель — шевелиться въ темнотѣ. Корельское «шагиста» означаетъ шорохъ, производимый предметомъ или какимъ нибудь живымъ существомъ, невидимымъ для лица говорящаго.

+Шаглы — жабры, происходитъ отъ тожественнаго корельскаго слова «шаглатъ».

Шалгунъ — дорожная сумка, котомка; имѣетъ происхожденіе отъ корельск. слова «шалгу» — дорожный мѣшокъ, наполненный припасами и разнаго рода вещами.

Шижликъ — ящерица; по корельски ящерица «шижелихкѹ».

Шорпаки — сучки, неровности на какой либо поверхности; тожественно съ корельскимъ «шорпакко» или «шорпу».

Шугандатель — шептаться; отъ корельск. «шугиста», съ тѣмъ же значеніемъ.

Шуня — пристройка у двери (у Барсова); отъ корельскаго «шууня» — ящикъ, помѣщеніе, гдѣ держать мякину.

+Юкнутъ — ударить, стукнуть; очевидно сродень съ корельск. «юхкѣтѣ» — ударить какимъ-нибудь большимъ или лучше тяжелымъ предметомъ.

Юрандаты — гремятъ; отъ корельскаго «юриста» съ тѣмъ же значеніемъ (юрѹ — громъ).

+Ямега — шевъ въ рыболовныхъ сѣтяхъ; слово корельскаго происхожденія, гдѣ глаголь «ямуо» — зашивать сѣти, равно существительное «ямо» — шовъ въ рыболовныхъ сѣтяхъ.

Ятковаты — твердить нѣсколько разъ объ одномъ и томъ же, часто напоминать. Глаголь, очевидно сроденъ съ корельскимъ «яткуо» — продолжать, удлинять и «яткоттоа» — соглашаться съ говорящимъ, поддакивать, ободрять и т. п. Послѣдній, очевидно, по значенію ближе къ русской передѣлкѣ.

+Чилайды — звенѣть. У кореляковъ «чилиста» прилагается для обозначенія звона серебрянной монеты или маленькихъ колокольчиковъ.

+Чурà — крупный песокъ; корельск. «чууру» значить вообще песокъ и крупный и мелкій.

Лявзаты — болтать; отъ корельск. «лявзѳттай» съ тѣмъ же значеніемъ (финск. lausan — говорить много).

Кокачь — особаго рода пирожки продолговатой формы, съ корельск. «кокой» — хлѣбы продолговатой формы.

+Шингаты — щипать. Корельск. «шингуо» — значить трепать, приводить въ порядокъ, напр., одежду, ленъ, нитки.

Вліяніе языка корельскаго на русскій въ Олонецкой губерніи, кромѣ заимствованія послѣднимъ изъ перваго массы словъ, сказывается еще въ слѣдующемъ обстоятельстве. Въ Заонежѣ относительно языка замѣчается такое любопытное явленіе. Тамошніе жители произносятъ большую часть словъ противъ ударенія, преимущественно «бабы и дѣвки, замѣчаетъ Даль, переносятъ удареніе» на первый отъ начала слогъ: по́ди сю́да, во́зми, та́бакъ, гляди на́ гору, кто тамъ ѳде, цѣ́лый ко́рманъ набралъ яго́дъ, весь па́долъ обо́рвалъ, спрѳси въ го́роду, живеть тамо, си́ди сми́рно, скоро прѳ́иду... Чѣмъ объяснить такое явленіе? Мнѣ кажется, что это происходитъ вслѣдствіе вліянія языка кореляковъ, которые, по преданію, уже издавна живутъ здѣсь въ сосѣдствѣ съ русскими. Въ языкѣ же корельскомъ, по особому его свойству, удареніе всегда стоитъ на первомъ отъ начала слогѣ (даже въ словахъ 4-хъ-сложныхъ — ѳлгатой...); эта же самая особенность, надо полагать, перешла и въ языкъ русскихъ.

Указаніемъ этихъ особенностей въ говорѣ олончанъ я и закончу свои замѣтки о вліяніи языка корельскаго на русскій въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

Н. Лѣсковъ.

Прим. Ред. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ употребляются и въ другихъ мѣстностяхъ нашего сѣвера. Такъ слова, обозначенныя у насъ крестикомъ, такъ или иначе употребительны у русскаго населенія въ Арханг. губ. (См. словарь обл. Арханг. нар. А. Подвысоцкаго, изд. Ак. Н. Спб. 1885). Иныя изъ этихъ словъ вошли въ

литературный языкъ, напр.: *венчать* и *луда*. Слово же *галить* — смѣяться имѣлось и въ древне-русскомъ и въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ, гдѣ *галити* означ. ликовать, радоваться. Въ сербскомъ — *разгáлити, рáзгáлим* — exhilarare — разсѣять, развеселить, говорится про погоду: *разгальује* разъясниваетъ, разведриваетъ. Въ томъ же смыслѣ и въ русск., какъ въ малор., такъ и въ великор. Сравн. *прогалина* и въ малор. и въ великор. съ одинакимъ значеніемъ. Лит. *galandu, — galásti* — точить (напр. косу) ближе по смыслу къ финск. *gálistä* — шумѣть, звенѣть, впрочемъ понятія звона и блеска (отточеннаго оружія) близки къ понятіямъ радости и ликованья. Гот. *goljan=salutare, grüssen*. Вообще это слово нельзя считать заимствованіемъ изъ финск. или готск. Что касается до слова *сѣбра*, то несомнѣнно сродное съ нимъ древне-сербск. *себрь* и русск. *сяберъ, шаберъ* правильнѣе производить отъ финск. и считать однимъ изъ старославянскихъ заимствованій, нежели выводить его вслѣдъ за Шафарикомъ, изъ народн. имени *Сабировъ*.